

-Вылезаем на счёт три! - сказал Шнурок, сам удивясь своему восторгу. - Два, один. Лезем.

Карим-то ладно, он гиперактивный идиот и чокнутый шутник, но Шнурок-то со своей фирменной апатией?

Шпатель, Егор, Стёпа, Кира, Зо-зо и Лаэрта остались в подвале. Первая возилась с железками, создавая своё очередное совершенное изобретение - у неё была мысль модифицировать "Арахну", чтобы она порвала в клочья потенциальную новую версию биомодификата на базе анимкада расы освальдов, которую называли "Альмираж". Предыдущее поколение успело ухайдокать пилотируемого боевого робота, собранного Шпатель, и если бы Шнурок не пожертвовал собой, то победы над ним героям было бы не видать, как своих ушей.

Робот следующего поколения должен быть достаточно силён, чтобы уничтожить нового врага. Ведь наверняка Реалисты исправили все ошибки и в перспективе выкатят совершенную версию, которая сможет уничтожить весь Барнаул одним чихом.

А ведь их биологические эксперименты, по слухам, не планировали сворачиваться в трубку.

Егор остался сторожить подвал вместе с влюблённой парочкой, которая также стояла на стрёме. Зо-зо пыталась поймать переговоры Реалистов, Лаэрта же следила за процессом, не сводя с тележопицы своих глаз. Пока удалось узнать, что Реалистов пало за тот небольшой срок уже две тысячи триста шестьдесят один человек по предварительному подсчёту. "Странно, почему они продолжают наступать?" - спросила сама себя Лаэрта тихонько-тихонько.

Остальные же вышли, преодолев лестничную клетку.

-Сейчас Реалисты наверняка будут минировать всё подряд. - сказал Шнурок, вновь вернувшись в своё традиционно апатичное состояние.

-А почему ты так решил? - спросил его Барсик.

-От этих маньяков можно ожидать всего, что угодно. - ответил на поставленный вопрос анимкад-сусло без пятна под глазом.

-Бей анимкада! - крикнул кто-то. Это был вояка Реалистов. Но не успел он высунуться, так Шнурок применил магию воды - без лишних слов и пафосных пятиэтажных названий секретных приёмов, как принято в некоторых узких кругах. Солдат разрубился надвое. Почка оторвалась от остального тела, улетев в подвал, отскочив от голого пола и хлопнув Шпатель по спине, замызгав её комбинезон мясом.

-Теперь стирать! - буркнула стоявшая в эпицентре барнаульского кровавого торнадо мышка-шуруповёртка, настолько сильно увлечённая работой, что её одержимость даже немного

пугала. Произнеся свой голосовой комментарий, та вновь принялась рыться в своих железках.

-Эй, чё там у вас наверху? - крикнул Егор. Сверху донеслось:

-Да ничё!

Пошли дальше. Подъезд был разворочен во все стороны - даже немногочисленные почтовые ящики, которые ещё оставались на своих местах(часть сняли со стены ещё до войны), покатались совсем врасперды. На месте двери в подъезд осталась огромная дыра, которая вела в большой и некогда красивый, но ныне до последней былинки изуродованный мир.Что-то взрывалось, что-то горело. Двор уже давно был уничтожен. Дорога была подорвана и восстанавливать её, скорее всего, никто не будет. Парк, в котором когда-то гуляли Стёпа и Кира, взявшись за руки, был испепелён дотла - сохранились там лишь жалкие, обугленные пни, с которых даже Опасный Поцык свою дань размером в тысячу рублей брать постесняется. Ещё пара дней, и пейзаж будет неотличим от лунного. Сновали редкие мародёры, редкие солдаты, падали подстреленные дорожные бегуны, которым не повезло удрать от пули. Дошли на улицах те самые солдаты. В муках или нет - уже не было важно. Пана не было - если он только не карал барнаульцев с высоты заражённых копотью и порохом небес за выдуманные им самим грехи, кругом бегали лишь определённые вселенским жребием в "вошь". От барнаульских улиц остались дымящие руины, в которых то вспыхивали, то вновь угасали схватки за каждый дом. Нет, это был ещё не Сталинград с его героизмом, но близко. К тому же, какие герои сейчас, во времена, где всё высокое, благородное и светлое продаётся на "yard sale" за пять центов, словно какая-то отжившая ветошь? Реалисты в глазах Маши и друзей были просто сволочами, которым в кайф резать невинных - как бы они не пытались своей пропагандой показать обратное. Маша хотела защитить своих друзей - ведь родина уже мертва, её чёлочество в целом заклеямило, как предателя, Сталин, за которого шли умирать, через много лет после своей кончины превратился скорее в понятие абстрактное, а за чужую яхту помирать смысла нет. А вот за придурочного Карима, получившего бессмертие из-за глупой алкаша-декадента Шнурка, тупую девку Зо-зо с телевизором в жопе или болтливую Лаэрту, которую никак не заткнуть? За них есть смысл совершать подвиги и отдать свою жизнь. У Маши ничего не осталось, кроме своих друзей. Она познала их в беде; и они друг друга никогда не бросят.

А что сказать о Машиных родителях? Последний раз она попыталась дозвониться вчера - чтобы рассказать, что у ней дела в шоколаде, и плевать, что вокруг гибнут дети, но всё было безуспешно. Мама с папой на связь не вышли. "Надеюсь, они живы" - холодно подумала Маша.

-Ну что, вернёшь пропаганду её адресатам? - спросил Машу Карим.

-Да. Гони зажигалку.

Карим дал девочке зажигалку.

Девочка оставила себе плакат с жутким существом, напоминавшим Сиреноголового, помещённого в снайперский прицел - видимо, он ей показался самым впечатляющим из всех. Ну не смешного скрючившегося гоблина, пинаемого кирзовым сапогом создавать, честно.

Остальную пропаганду, которую удалось собрать, она безо всяких сомнений предала огню.

-Леонай-леонай, мой рисунок - оживай! - крикнула Маша, когда агитплакаты Реалистов превратились в чёрных, загибающих крылья птиц, которые взмывали огнём и тут же рассыпались в золу.

Вновь началась мистерия. В небо взмыл чёрный шар, в котором начал обрисовываться контур титана, которого бросят в бой...

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1911840>